Минск и Вашингтон на пути к большой сделке

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Администрация Дональда Трампа предлагает Беларуси заключить «большую сделку», которая будет касаться основных тем на повестке дня длящихся уже более года двусторонних переговоров. Пока сложно сказать, насколько длинный список сфер может в себя включать подобная сделка и когда стороны смогут ее заключить. Но сама идея пакетных договоренностей, очевидно, выглядит для Минска интересной.

Содержание

1 Переговорный процесс развивается
2 Результаты переговоров в Минске
3 Впереди – большая сделка?

19 марта в Минске состоялся очередной раунд белорусско-американских переговоров. Во Дворце независимости президент Беларуси Александр Лукашенко принимал делегацию во главе со спецпосланником США Джоном Коулом.

Это уже четвертый публичный визит американцев в Минск. До того несколько раз стороны встречались в закрытом режиме. А в августе прошлого года состоялся первый в истории телефонный разговор президентов двух стран. Кроме того, как сказал Александр Лукашенко, в промежутках между встречами Минск и Вашингтон ведут дипломатическую переписку.

Переговорный процесс развивается

Уже несколько раз с февраля 2025 года, когда Минск и Вашингтон начали активный политический диалог, в СМИ и дипломатических кулуарах циркулировали слухи о том, что процесс зашел в тупик. Так было, например, осенью. В сентябре власти США приняли решение снять санкции с белорусской национальной авиакомпании

«Белавиа», однако вскоре выяснилось, что решение было лишь частичным. Многие санкционные ограничения сохранялись, а некоторые «прописанные мелким шрифтом» условия еще больше осложняли операционные возможности компании. Минск ожидаемо высказал недовольство таким ходом событий. Помимо прочего, он вызвал вопросы о серьезности долгосрочных намерений Вашингтона. На этом основании некоторые наблюдатели тогда пришли к выводу, что белорусско-американский диалог быстро исчерпал свой потенциал.

Но уже в начале ноября администрация Трампа исправила ситуацию. «Белавиа» полностью исключили из всех санкционных списков США. А несколькими днями позже глава Белого дома официально назначил приближенного к нему юриста Джона Коула спецпосланником по отношениям с Беларусью. Оба действия послали Минску однозначный сигнал, что Соединенные Штаты сохраняли заинтересованность в нормализации двусторонних отношений и были готовы выполнять взятые на себя обязательства.

Чем-то похожие слухи гуляли по дипломатическим кулуарам и последний месяц. На этот раз они были связаны с тем, что белорусская делегация отсутствовала на прошедшем 19 февраля в Вашингтоне инаугурационном заседании созданного Дональдом Трампом Совета мира.

Беларусь одной из первых присоединилась к этой организации после того, как Александр Лукашенко получил соответствующее приглашение от американского коллеги. Однако на ее вашингтонский саммит белорусский президент не полетел. Как он пояснил на прошедших сейчас переговорах с Коулом, основной причиной отказа от личного участия стала проводившаяся в те дни в Беларуси внезапная и масштабная проверка боеготовности вооруженных сил. Поэтому вместо себя он делегировал министра иностранных дел Максима Рыженкова. Но американская сторона не успела выдать тому визу. Понятно, что эта ситуация не нашла понимания у белорусского руководства, из-за чего Беларусь полностью воздержалась от участия в мероприятии.

Тем не менее ни Минск, ни Вашингтон публично не делали никаких негативных заявлений в адрес друг друга. Беларусь осталась среди государств-учредителей организации. Более того, уже после заседания Совета мира, Трамп, отвечая на вопросы журналистов, заявил, что у США «очень хорошие отношения» с Беларусью и что ему «очень нравится» белорусский лидер. Александр Лукашенко, в свою очередь, хотя и раскритиковал действия США в Венесуэле и Иране,

однозначно сигнализировал о сохраняющемся интересе к дальнейшему развитию двустороннего переговорного процесса. Он также продолжил говорить о личной симпатии к главе Белого дома.

> В этом контексте состоявшийся сейчас визит американской делегации во главе с Джоном Коулом был важен, помимо прочего, как подтверждение этих намерений с обеих сторон.

И сами переговоры, и полученные по их итогам результаты показывают, что страны сохраняют желание углублять двусторонний диалог и искать в его рамках более системные решения для поэтапной нормализации своих отношений.

Результаты переговоров в Минске

С самого начала диалог между администрацией Дональда Трампа и официальным Минском не фокусировался лишь только на двусторонних вопросах. Одним из главных импульсов к нему с американской стороны стало желание открыть дополнительный канал коммуникации по проблематике российско-украинского конфликта. Поэтому повестка дня всех переговоров была более широкой, выходила за рамки белорусско-американского трека. Встреча 19 марта не стала исключением. Только основной международной темой на ней вместо украинского кризиса по понятным причинам оказалась война на Ближнем Востоке. По словам белорусского президента, он представил свое видение окончания иранского конфликта и предложил для этого «еще один вариант», который попросил передать Трампу.

Обсуждалась и украинская война. Об одной конкретной теме Александр Лукашенко по итогам переговоров рассказал СМИ: первая леди США Мелания Трамп обратилась к нему с просьбой обсудить с Владимиром Путиным судьбу затерявшихся в России украинских детей.

> Однако основное внимание в этот раз, судя по всему, было уделено все же двусторонней повестке дня. Именно по ней достигнуты некоторые конкретные результаты и намечена траектория дальнейших шагов.

Уже традиционно для белорусско-американских встреч в Минске делегация США привезла решение о снятии ряда санкций. В этот раз оно касалось, прежде всего, банковско-финансового сектора Беларуси: ограничения отменены в отношении

Белинвестбанка, Банка развития и Министерства финансов. Кроме того, окончательно из всех санкционных списков выведены Белорусская калийная компания и «Беларуськалий». Минск, со своей стороны, освободил из тюрем 250 человек, которых Вашингтон квалифицирует как политических заключенных (белорусские власти заявляют при этом, что политических статей в законодательстве страны нет).

Также уже традиционно стороны обсуждали тему восстановления полноценного дипломатического присутствия в столицах друг друга. Белорусское посольство работает в Вашингтоне, пусть и в урезанном составе и на уровне временного поверенного в делах, а не посла. Американское же посольство в 2022 году релоцировало всех своих дипломатов из Минска в Вильнюс, хотя формально закрыто не было. Обе столицы подчеркивают заинтересованность полностью нормализовать дипломатические отношения, но в силу ряда обстоятельств на практике реализовать ее не так просто. Однако первые шаги в этом направлении, вероятно, можно ожидать уже в скором времени.

Способствовать здесь могла бы еще одна тема переговоров – приглашение от Дональда Трампа в адрес Лукашенко посетить США. В частности, Джон Коул сообщил прессе, что белорусский президент пообещал принять личное участие в одном из будущих заседаний Совета мира. Сам Лукашенко упомянул еще и поступившее ему приглашение встретиться с американским коллегой в Мар-о-Лаго. Это может стать первым в истории отношений двусторонним визитом президента Беларуси в США.

Впереди – большая сделка?

Подводя итоги встречи с американской делегацией, Александр Лукашенко заявил, что администрация Трампа предлагает Минску «заключить большую сделку, где будет отражен ряд вопросов, которые в повестке наших переговоров». Он подтвердил, что белорусское руководство воспринимает такое предложение позитивно и готово работать в этом направлении.

Пока сложно сказать, насколько длинный список сфер может в себя включать подобная большая сделка и когда стороны смогут ее заключить. Но сама идея каких-то пакетных договоренностей, очевидно, выглядит для Минска интересной.

Во-первых, она подразумевает более комплексное взаимодействие и, соответственно, перспективу более масштабных выгод от сотрудничества с США, чем то, что имело место до сих пор. *Во-вторых*, пакетный подход может

сэкономить дипломатам двух стран массу времени и минимизировать некоторые риски. Например, со стороны кругов, которые заинтересованы в срыве любых договоренностей между Минском и Вашингтоном. *В-третьих*, концепция большой сделки дает понимание о серьезности и долгосрочности намерений сторон.

Речь для Беларуси, разумеется, не идет об использовании возможных пакетных договоренностей с США для геополитической переориентации. По словам Лукашенко, администрация Трампа это хорошо понимает.

> Но гипотетическая большая сделка могла бы внести новые важные для Минска переменные, которые в перспективе будут улучшать и расширять геостратегические возможности страны. В этом отношении особое внимание на себя обращает калийная тематика.

Еще в конце прошлого года президент Беларуси заявил, что предложил американцам купить один из калийных рудников. Сейчас он подтвердил эту информацию, добавив, что над предложением думают. Если разговор на эту тему продолжится и американский бизнес в итоге войдет в белорусский калийный сектор, это будет иметь позитивные экстерналии для разблокирования логистической полублокады, которую для Беларуси в последние годы создали соседние государства-члены ЕС. А такое развитие событий, в свою очередь, позволит восстановить критически важные политэкономические основы белорусской государственности.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»